

УДК 007 : 304 : 004.9 + 001 + 659.3

SOCIAL AND COMMUNICATION PRACTICES TO COUNTER MENTAL INJURIES IN PARADIGM «CONSCIOUSNESS – INFORMATION – ENERGY – MATTER»

Vasily Krutov,

Honorary Academician of the National Academy of Sciences of Ukraine,

Doctor of Law, Professor, vice president

<https://orcid.org/0000-0003-0972-4200>

kv.gusp@gmail.com

Ukrainian Union of Entrepreneurs and Industrialists,

01001, Ukraine, Kyiv, Khreschatyk, 34.

ANNOTATION

The purpose of the study was a theoretical justification and a detailed description (with verification elements) of those social and communication practices that help to counteract the consequences of mental trauma in the paradigm «Consciousness – Information – Energy – Matter», different from the quantum exercises performed by S. Wolinsky.

The positions of monistic idealism have become the methodological platform of our study. Suffered from a traumatic event (subject) with his idea of the One, which can be cognized only by «dissolving” the subject in this One, merges with this One.

As a result of the study, an in-depth analysis of the process of counteracting mental injuries was made from the positions of 1) the formula of quantum Consciousness in the concept of S. Wolinsky, 2) its transpersonal concept of Consciousness / Subconsciousness, 3) analysis of trauma in the light of the transpersonal approach to Consciousness, 4) the method of cosmic transformation, and also during the exercises of «space transformation».

The results obtained allowed us to formulate the following conclusions. An analysis of the possibilities of a theoretical and practical study of sociocommunication practices in countering mental trauma is most effective from the perspective of the key methodological formula of monistic idealism – «Consciousness – Information – Energy – Matter». The formula of quantum Consciousness in the concept of S. Wolinsky is not valid (corresponding to the tasks set) for the application of socio-communication practices to completely counteract mental trauma. Analysis of trauma in the light of the transpersonal approach to Consciousness using the method of cosmic transformation increases the range of possibilities for effectively counteracting psychological trauma;

Key words: mental trauma, monistic idealism, social and communication techniques, the method of space transformation.

Социально-коммуникационные практики по противодействию психическим травмам в парадигме «Сознание – Информация – Энергия – Материя»

Василий Крутов,

*доктор юридических наук, профессор,
почётный академик Национальной академии педагогических наук Украины,
вице-президент
Украинского Союза Промышленников и Предпринимателей.*

Введение

Проблема нашего исследования многомерна, поскольку предполагает констатацию нескольких уровней незнания, о чём мы заявляли ранее (см.: Крутов, 2014; Крутов, 2018; Холод, 2018). Во-первых, в современной материалистической науке остро ощущается кризис знаний об эффективных формах профилактики, лечения и коррекции последствий психических травм. Во-вторых, предлагаемые инновационные социально-коммуникационные практики, направленные на устранение и коррекцию последствий психических травм, неадекватно воспринимаются представителями материалистической медицины и специалистами социальных коммуникаций в связи с необычным подходом к их построению. В-третьих, предлагаемые нами и описанные в статье социально-коммуникационные практики профилактики и коррекции негативных последствий психических травм базируются на субъект-субъектном принципе лечения и опираются на парадигму идеалистического субъективизма в рамках когнитивной парадигмы «Сознание – Информация – Энергия – Материя», которая имеет достаточные основания для внедрения в социально-коммуникационные практики общества на современном этапе.

Исходя из изложенного, *объектом* дальнейшего исследования предлагается избрать противодействие психическим травмам в парадигме «Сознание – Информация – Энергия – Материя», *предметом* – социально-коммуникационные практики упомянутого противодействия.

Целью нашего изучения определено теоретическое обоснование и детальное описание (с элементами верификации) тех социально-коммуникационных практик, с помощью которых будет фиксироваться противодействие последствиям психических травм в парадигме «Сознание – Информация – Энергия – Материя», отличное от предложенных технологий в рамках квантовой теории С. Волински.

Методы и методика исследования

В своём исследовании мы опираемся на методологические положения монистического идеализма, которые постулируются в философии Г. Гегеля (Гегель, 1970). Однако задолго до воззрений немецкого философа в метафизике были высказаны идеи, предопределяющие зарождение монистического идеализма. Здесь уместно вспомнить размышления Плотина, который утверждал, что «основой всего сущего является некое идеальное начало – божественный принцип («Единое»), который, в сущности, является прототипом мира идей Платона» (Гегель, 1970: 227). В отличие от Платона, Плотин видел единство во всём: «Если ты теперь постигаешь единое растения, – а это и есть его пребывающее начало, – единое живого существа, единое души, единое всего, то тем самым ты в каждом случае постигаешь самое могущественное и ценное» (Антология мировой философии, 552). Здесь примечательным для нашего исследования социально-коммуникационных практик по

противодействию психическим травмам в формуле «Сознание – Информация – Энергия – Материя» можем считать формулирование Плотиним цели человеческой жизни, состоящей в «восхождении к Единому, которое является источником истины и озаряет светом путь познания. Созерцание души человека есть отображение созерцания бытия, или бога. Поэтому оно может быть слабой копией божественного созерцания» (Антология мировой философии, 552).

По нашему убеждению, психические травмы могут поддаваться коррекции в случае полного принятия идеи Плотина о поиске Единого: «...люди, когда становятся слабыми для созерцания, совершают деятельность, эту тень созерцания и смысла. Поскольку для него недостаточно способности созерцания по слабости души, они, не будучи в состоянии достаточно постичь предмет созерцания и им не насыщаясь, а стремясь его увидеть, устремляются к деятельности, чтобы увидеть то, чего не способны видеть умом» (Антология мировой философии, 552). Как для Плотина, так и для философии античного периода свойственен методологический подход к анализу окружающей реальности, сутью которого является тезис о том, что разум непосредственно «видит» суть идей. Причём такое «видение» может совершаться в определённом состоянии «слияния» субъекта с объектом созерцания. Иными словами, применительно к предмету нашего исследования можно говорить о некоем «слиянии» пострадавшего от травмирующего события (субъекта) с его представлением о Едином, которое поддается познанию лишь с помощью «растворения» субъекта в этом Едином, в которое объект уже априори включён. Исследователи называют такое состояние «способностью к созерцанию идей разумом» (см., например, Чашегорова, 2009: 104–108).

Применять метод монистического идеализма могут не все, по мнению Плотина и его последователей, поскольку метод доступен лишь просвещённым («возвышенным») людям. «Возвышенный человек поднимается от низшего состояния существования к высшему его состоянию. Он переносит центр тяжести своего бытия с телесного на душевное» (Плотин и Августин, 1998). И здесь Плотин подчеркивает, что такой возвышенный человек «развивает в себе способности к сверхчувственному интеллектуальному умозерцанию, он обращается от внешнего мира в глубины своей души и находит там истину, покой и безмятежность, которые столь недоступны низменному человеку» (Плотин и Августин, 1998). В душе возвышенного человека метод монистического идеализма рождает возможность «отворачиваться от чувственной красоты, презирать ее и искать красоту истинную» (Плотин и Августин, 1998). Применяя описываемый Плотиним метод монистического идеализма к противодействию психическим травмам в парадигме «Сознание – Информация – Энергия – Материя», мы обратимся к социально-коммуникационным практикам, которые опишем далее подробно. Пострадавший от психической травмы человек приобретает статус «возвышенного» человека уже потому, что он познал некие истины, к которым нет доступа обычным людям. Для нашего исследования метод монистического идеализма применим именно потому, что даёт возможность пострадавшему от травмирующего его события «увидеть то, что не видит низменный (*не пострадавший от травмирующего события – прим. наше – В.К.*) человек: красоту добродетели, благоразумных действий, добрых нравов, красоту величия характера, справедливости сердца и т.п. На этой ступени человеческого бытия душа в своей деятельности всё ещё пребывает в теле, но она от тела независима» (Монистический идеализм, 2020). И именно в таком состоянии душевно пострадавший от травмирующего события человек как субъект может направить свои ментальные усилия на объект коррекции – посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР). По мнению Плотина, такая «независимость души от тела возвышенного человека» (Плотин и Августин, 1998) может считаться «предсуществованием души» (Плотин и Августин, 1998), так как «эта душа созерцала и добродетель, и справедливость, и саму красоту в чистом виде как нечто

совершенно идеальное, как идею. От того она и способна узнать все это в заземлённой и частной, конкретной форме существования» (Монистический идеализм, 2020).

Таким образом, в дальнейшем эмпирическом исследовании мы обращаемся к потенциалу метафизического метода, потому что «основными объектами исследования в метафизике становятся такие понятия, как «бытие», «свобода», «бессмертие», «Бог», «жизнь», «материя», «истина», «душа», «дух», «природа», а также проблемы, связанные с интерпретацией данных категорий» (Багаутдинов, Харисов, 2014: 226). По мнению Р. Декарта, «критерием бытия выступает человеческая субъективность, которая отождествляется с его сознанием» (Декарт, 1989: 495). Средневековый мыслитель предположил, что внешний мир возможен к изучению с позиций того, кто познаёт его. Другими словами, познание мира зависит от сознания познающего. Мы согласны с утверждением Р. Декарта, который считал, что «сознание не может быть описано, и его существование не может быть доказано с помощью методов, применяющихся для изучения внешних объектов» (Декарт, 1989: 495).

Наиболее чёткое представление о монистическом идеализме предложил Г. Гегель, который во главу своей философии ставил понятие «абсолютная идея» (Гегель, 1959; Гегель, 1970). В нашем исследовании не используются категории абсолютного идеализма («мировой разум», «абсолютная идея», «мировой дух»), хотя мы активно обращаемся к понятиям «Разум» и «Дух», что сближает наш подход с идеями монистического идеализма немецкого философа.

Как и Гегель, современные исследователи относят монистический идеализм к числу методологических принципов изучения сознания на основе метафизики и натурализма. В основе такого принципа лежит тезис о том, что «природа выступает единым универсальным принципом объяснения всего сущего» (Багаутдинов, Харисов, 2014: 225). Следует учесть, что в натурализме дух, духовные феномены и сознание рассматриваются «в качестве производных от природных феноменов» (Багаутдинов, Харисов, 2014: 225). Поскольку метафизика при изучении сознания объектом выбирает «объективацию духа», которая фиксируется «в языке в отдельных категориях, идеях, теориях и ценностях» (Багаутдинов, Харисов, 2014: 225), в них с помощью сознания отражается внешний мир и его атрибуты. Согласно монистическому идеализму (и метафизике как общем представлении о мире) «реалии внешнего мира определяются через идеи и понятия» (Багаутдинов, Харисов, 2014: 225). В данной теории проблема изучения сознания имеет двойное трактование: с одной стороны, сознание следует считать «результатом длительной целенаправленной эволюции живой материи, с другой стороны, сознание представляется в виде некоторой идеальной целостности» (Багаутдинов, Харисов, 2014: 225).

По мнению А. Госвами, в философии монистического идеализма как противоположности материалистического реализма «фундаментальное место занимает сознание, а не материя» (Госвами, 2020). Поскольку мир материи и мир духа определяется сознанием, «идеализм постулирует трансцендентную, архетипическую сферу идей в качестве источника материальных и ментальных феноменов» (Госвами, 2020). И здесь следует согласиться с А. Госвами в том, что «монистический идеализм... является унитарной философией; любые деления, как, например, на имманентное и трансцендентное, существуют в сознании» (Госвами, 2020). Важным выводом из рассуждений А. Госвами является постулат «только сознание представляет собой окончательную реальность» (Госвами, 2020).

Исходя из утверждений А. Госвами, можно предположить, что современная наука со своим прежним (в XX веке) жёстким делением на материализм и идеализм и таким же отношением к методологии каждого направления начинает ощущать в XXI веке тенденцию к скептическому пересмотру доминанты в объяснении реалий окружающего мира и способов

достижения Истины. В поисках ответа на вопрос о том, может ли материалистическая наука объяснить открытия, например, в квантовой механике начала XX века, исследователь утверждает, что это может достаточно обосновано сделать идеалистическая наука с помощью методологии монистического идеализма. А. Госвами постулирует, что «монистический идеализм не только совместим с квантовой физикой, но и необходим для её интерпретации» (Госвами, 2020). Учёный уверен, что «парадоксы новой физики исчезают, когда мы рассматриваем их с точки зрения монистического идеализма» (Госвами, 2020). Его уверенность опирается на положение о том, что «квантовая физика в сочетании с монистическим идеализмом даёт нам мощную парадигму, с помощью которой можно разрешить некоторые из парадоксов мистицизма – например, вопрос о трансцендентности и множественности» (Госвами, 2020). А. Госвами считает, что сегодня ощущается «начало идеалистической науки и возрождения религии» (Госвами, 2020). Таким образом, в дальнейшем исследовании, обращаясь к постулатам квантовой механики, мы считаем целесообразным принять в качестве методологически близких для достижения поставленной цели положения одного из методов метафизики – монистического идеализма, который активно постулируется в современном научном мире постсоветского политического пространства.

Рассматривая методологию изучения социально-коммуникационных практик по противодействию психическим травмам, мы обращаемся к *предложенной нами ключевой формуле монистического идеализма – «Сознание – Информация – Энергия – Материя»*. С позиции методологии исследования такое принятие приводит нас к возможностям углублённого изучения основ процесса противодействия психическим травмам. Далее мы обращаем своё внимание на 1) формулу квантового Сознания в концепции С. Волински, 2) его трансперсональную концепцию Сознания/Подсознания, 3) анализ травмы в свете трансперсонального подхода к Сознанию, 4) метод «космической трансформации», а также предлагаем упражнения в рамках данного метода, которые направлены на коррекцию психических травм.

Результаты и обсуждение

Разделяя многие положения С. Волински о Сознании, считаем его психотерапевтические методы чрезвычайно эффективными, в чём не единожды убеждались на практике. Между нашим подходом и концепцией С. Волински в этом направлении существует целый ряд теоретических расхождений. Упомянутые расхождения имеют фундаментальный мировоззренческий характер. Поэтому мы не можем оставить их за пределами рассмотрения и не высказать свою позицию.

Теоретические просчёты квантовой психологии Стефена Волински

Начнём с того, что формула квантового Сознания у Волински выглядит следующим образом: Пустота – Хаос – Сущность Человека – Субличности (его ложные Эго). Очевидно, она находится в русле копенгагенской интерпретации квантовой механики, в основе которой лежит фигура Наблюдателя, играющего экстраординарную роль в процессе формирования материальной реальности (так называемой волновой редукции). В крайнем своём выражении этот подход может быть выражен в тезисе: нет Наблюдателя, нет Реальности, – что мы и наблюдаем у Волински. В основе его рассуждений о природе и сущности Сознания (и способах его избавления от травм) лежит тезис о Пустоте («точке нуля») как отсутствии субстанциональной реальности как таковой (Волински, 1997; Wolinsky, 1993). Переход от этого базового состояния полной бесструктурности к форме осуществляется, согласно Волински, благодаря «Хаосу». Эта онтологическая связка «пустоты» и «хаоса» отсылает нас не столько к платонизму, сколько к Лао-Цзы и его последователям. Как известно, в философии даосизма Дао – это непроявленная (информационная) основа всех вещей, в то

время как Дэ – это проявленная мощь Дао, то есть Дао, наполненное энергией. В этом контексте «Пустота» Стефена Волински как всеобъемлющая информационная Матрица или «мир всех возможностей» – это Дао, в то время как «Хаос» – это Дэ, или, в «квантовой» терминологии, «энергетические потоки», ещё не затронутые волновой редукцией. Таким образом, в основе Вселенной Стефена Волински нет ни Сознания, ни Материи, и то, и другое создаются Наблюдателем. Закономерно, что и проблеме Человека Волински пытается решить в этом теоретическом контексте, т.е. сквозь призму концепции Пустоты/Хаоса. Поскольку, по убеждению автора, над сущностью Человека неизбежно надстраиваются пресловутые «субличности», ограничивающие возможности его сознания, её (сущности) воплощением для него выступает «младенец», который открыт миру и находится в абсолютной Гармонии с Пустотой/Хаосом (кстати, у Лао-Цзы образ ребёнка также является символом слияния человека с Дао).

Эта схема, как не трудно догадаться, порождает множество вопросов концептуального и мировоззренческого характера. Во-первых, остается невыясненным, *кто* является Наблюдателем, творящим форму и саму «реальность»? Если это «субличности», то ценностная значимость такого Наблюдателя весьма невелика, потому что он творит химеры, несущие человеку страдания и травмы. Во-вторых, встает резонный вопрос: является ли «Наблюдателем» заявленная Волински Сущность человека («самость» младенца)? Скорее всего, нет, потому что младенец слит с Хаосом и Пустотой, открыт их энергиям, а следовательно, обладает более высоким *онтологическим статусом* и находится на более высоком *уровне космической иерархии*, чем взрослый человек, «нашпигованный» субличностями. Но таким образом ценность фигуры Наблюдателя снижается ещё больше. Не менее важным является и третий вопрос, относящийся к сфере, которую мы называем «*эволюцией Сознания*» («*ментальной эволюцией*»). Если предположить, что именно младенец – это её альфа и омега, то развитие человеческой личности приобретает парадоксальный регрессивный характер возвращения к «младенческой сущности» через освобождение от власти «субличностей». Конечно, если бы Волински был даосом, проблем бы не было: для Лао-Цзы возврат в «детство» представлялся венцом развития Сознания. Для приверженца концепции квантового Наблюдателя, как подлинного творца Реальности, такие представления логически недопустимы: освободившись от всех ложных «субличностей», человек не в силах избавиться от одной – собственно «субличности» Наблюдателя. Иными словами, Стефену Волински следует выбрать между двумя логиками: или Человек стремится к тому, чтобы осознать себя в качестве Наблюдателя (а именно в этом, как мы видели, состоит смысл множества предложенных им психотерапевтических упражнений), или он прикладывает усилия к освобождению от субличностей и в конце пути перестаёт быть Наблюдателем. В этом неразрешимом противоречии, по нашему убеждению, состоит главный теоретический просчёт квантовой психологии С. Волински.

Другое дело, что теоретические просчёты, как это вообще свойственно серьёзной психотерапии, не слишком сильно портят предложенные Стефеном Волински методики избавления от травм. В лечебном плане, как мы уже писали, его квантовый подход крайне эффективен и достоин массового применения на определённых этапах противодействия психотравмам. Это кажущееся противоречие легко объяснить, если помнить, что в основу квантовой терапии Волински положено в целом правильное объяснение психических травм как *иллюзорных конструкций человеческих «субличностей» (ложных «Эго»), закреплённых «ярлыками»*. Последние придают «химерам» сознания своего рода «*массу*» и имеют свойство *заполнять пространство психики целиком*. Подобное «*метастазирование*» приводит к тому, что травма может уничтожить появление любых нормальных проявлений человеческого сознания, поражая человека тяжелейшей психосоматикой, а в отдельных случаях приводя его к суициду. Кстати, описание вредоносных последствий всякого рода «*псевдосущностей*»

у Волински очень *схоже* с описанием деструктивной силы «инграмм» у Р. Хаббарда (Хаббард, 2007).

При этом следует понимать, что комплексная психотерапия *не может* завершаться удалением «ментальных ярлыков», здесь важно понимать, что делать дальше. По Волински, *разблокировав* травму, человек должен как бы *растворить* её в Пустоте. Вопрос в том, как совместить это требование с очевидным для нас положением, согласно которому *ментальная терапия неотделима от ментальной (духовной) эволюции*. У Волински выходит, что первая есть, а второй нет, ведь какая же может быть эволюция в Пустоте? Акцентируем внимание на том, что «младенец» С. Волински может рассматриваться как отправная точка эволюции, но не как её конечный пункт.

Трансперсональная концепция Сознания/Подсознания

Ранее мы обращались к словам о том, что «вся трагедия человека состоит в том, что он приходит в жизнь стопроцентным гигантом, а в силу своего незнания своей собственной природы и проявленной слабости уходит из неё пятипроцентным лилипутом» (Крутов, 2014). Исходя из смысла цитаты, в маленьком человеческом существе кроются колоссальные возможности, о которых мы не догадываемся и которые в большинстве своём не используем. Считаем, что С. Волински отдаляется от истины: эволюция Сознания состоит не в консервации его потенциала, а в направленности Сознания в бесконечность совершенствования, следуя по пути к *Мировому Разуму* или *Абсолюту*. Другое дело, что зачастую вместо реализации этих драгоценных даров Мироздания у представителей рода человеческого, наоборот, имеет место инволюция, а то и вообще откровенная *деградация* сознания. Этот «эволюционный тупик» имеет место только потому, что на себя и на мир большинство из нас смотрит *сквозь* иллюзорную призму материализма. С одной стороны, этому способствуют животные элементы человеческой психики (вульгарный материализм, помещающий в центр Жизни бытового гедонизм, в котором наслаждения и удовольствия признаются высшим благом перед лицом неминуемой смерти), а с другой – мировоззренческие табу, исключаящие измерение Сознания из картины Бытия. В частности, такое исключение свойственно целому ряду интерпретаций квантовой физики, на самом деле безуспешно пытающихся объяснить Вселенную *без учёта* Сознания, интерпретируя фигуру Наблюдателя как математическую абстракцию или вовсе отрицая ее существование. Стефен Волински также сидит в этой теоретической «волчьей яме»: в его «Пустоте» также нет Сознания. По нашему мнению, он делает ту же оплошность, что и многие учёные, принявшие вслед за Фридьофом Капррой исследовать *параллели* между новой физикой и древней восточной метафизикой. Большая ошибка – *приспосабливать* положения квантовой механики, теории относительности и космологии к онтологии индуизма, буддизма или даосизма. Здесь необходим *диалог и синтез идей*, не достижимый для сознания, заражённого вирусами материализма.

Мышление в категориях духовной парадигмы «Сознание – Информация – Энергия – Материя» *избавлено* от этого недостатка, поскольку постулирует, что в *основе Мироздания лежит именно Сознание*. Признание этого фундаментального положения полностью меняет «оптику» и *горизонт* наших представлений о Мире. Оно *освобождает* наше мышление от навязчивых поисков сознания в черепной коробке, утверждает, что сознание человека не является функцией его мозга, а представляет собой *функционал* от Божественного (Космического) Сознания. Это означает, что уровень развития человеческого Сознания *напрямую* зависит от его способности *коммуницировать* с Мировым Разумом и принимать от него те или иные сообщения.

В этом контексте совершенно *новое* значение приобретает тема Подсознания, которое психология традиционно рассматривает преимущественно в негативных значениях, что не

соответствует действительности, и не понимает его *истинной* роли в жизни человеческого Духа.

Предлагаемая нами концепция Подсознания исходит из предпосылки, выраженной в базовой формуле Мироздания: Сознание – Информация – Энергия – Материя. Согласно ей *Сознание является единственной Субстанцией Бытия, которая с помощью «информационных программ» организует уровни и потоки энергии, превращающиеся в иерархически структурированные виды материи.* Сказанное означает, что Сознание порождает Материю, но материя любого уровня организации не может породить Сознания. Это означает, что Сознание не является *свойством* головного Мозга и не является *высшей формой психики*, которая неразрывно связана с физиологией.

Тезис о том, что Сознание есть субстанция, некое *Мировое Поле* позволяет предположить, что и индивидуальное сознание человека – *частичка* этого Поля и *существует лишь во взаимодействии* с ним. Какова же в этом случае роль Мозга? Логично предположить, что он является совершенным *инструментом* такого взаимодействия. Метафора «телевизора» позволяет наглядно пояснить эту мысль и определить истинный смысл многочисленных эмпирических наблюдений, якобы доказывающих, что сознание по частям локализовано в разных его участках. Очевидно, что, механически воздействуя на те или иные устройства внутри телеприёмника, меняя настройки и дергая за кабель подключения к сети, мы будем влиять на качество сигнала. Если вынуть вилку из розетки, никакого «кино» *не будет*. Из этого не следует, что каналы CNN или National Geographic рождаются в кинескопе, нет, они на него *транслируются*.

Сознание человека *возникает* в результате коммуникации с Мировым Сознанием, или Космическим Разумом, и Мозг выступает в качестве сложного биохимического устройства – приёмника, который обеспечивает эту коммуникацию. На эмпирическом уровне этот вывод в значительной мере подтверждают *опыты с изменённым сознанием* Станислава Грофа и других представителей трансперсональной психологии. Ими было показано, что *изменение* параметров деятельности Мозга под воздействием психоделических препаратов *расширяет* границы *трансперсональных* возможностей сознания, в результате чего оно оказывается способным *подключаться* к сознанию других людей и живых существ, общаться с «духами» умерших, «вспоминать» опыт своих прошлых рождений и т.п.

Признание трансперсонального (и коммуникативного) характера человеческого сознания позволяет нам достичь *синтетического понимания* природы и сущности Подсознания. Согласно ему Подсознание складывается из четырёх взаимосвязанных сфер: а) *вне-сознательное*; б) *неосознанное*; в) *бессознательное*; г) *собственно подсознательное*, каждая из которых представляет отдельный функциональный паттерн. «Вне-сознательное» и «неосознанное» – это области психических автоматизмов и навыков; «бессознательное», с которым зачастую отождествляют Подсознание как таковое, – это скрытый от рационального Я психический «омут», в котором прячутся тайные желания, комплексы, травмы и т.п. Вместе эти сферы образуют «подсознание» как непосредственно недоступную для индивидуального сознания *персональную* часть психики. В её рамках Подсознание представляет собой *набор программ, хранящих всю Информацию об индивиде*, эта информация может быть зафиксирована как на уровне жизнедеятельности организма, так и на уровне паттернов поведения человека. Наряду с этим персональным отделом существует *трансперсональное* Подсознание как нечто привнесённое в менталитет *извне*, никак не связанное с индивидуальным опытом. И если «персональное» может быть синонимом «психического», то «трансперсональное» по определению «непсихично», поскольку непосредственно не выработано *психикой* индивида. Эта область Подсознания представляет собой *набор программ, хранящий всю информацию о Космосе и Божественном разуме*. Оба отдела Подсознания играют существенную роль в жизни человека, взаимодействуют и,

безусловно, *не существуют друг без друга*. Иной вопрос, что техники взаимодействия с подсознанием первого и второго типов, как и техники управления и модели диалога с ними, *существенно различаются*.

И все-таки *базовой формой Подсознания*, с нашей точки зрения, является *трансперсональное (коммуникативное) Подсознание*, которое является *частью Вселенского Сознания* и служит своего рода *мостиком* и одновременно *каналом связи* между индивидуальным и Божественным. Мы можем утверждать, что *Подсознание – это часть посланий Мирового Разума в индивидуальном Сознании, которая некоторое время остаётся для нас закрытой, но по мере эволюции Сознания постепенно раскрывает своё содержание*. В рамках модели «Сознание – Информация – Энергия – Материя» данный подход не является единственным, однако он является *базовым и определяющим*, поскольку все вышеназванные сферы сознания/подсознания имеют *единый источник – Вселенское Сознание*. Кроме того, он позволяет сформулировать метод *ментальной эволюции* (или метод *расширения Сознания*) *индивида*, понимаемый как намеренное и прогрессирующее *открытие* духовной Личностью каналов коммуникации с Божественным Разумом.

Возвращаясь к психотерапевтической теме, следует указать, что такой подход, как легко убедиться, существенно меняет наши представления о психологических проблемах, травмах и способах избавления от них. Для нас очевидно, что *практики ментальной терапии* должны быть подчинены *методу ментальной эволюции*, то есть быть интегрированы в практики комплексной реализации человеческой личности – его *духовного и физического Здоровья*.

Травмы в свете трансперсонального подхода к Сознанию

В этой связи следует отметить, что признание наличия в Подсознании нескольких весьма разнородных составляющих позволяет нам лучше понять природу *травм* и *проблем*, с которыми человек сталкивается в течении жизни. В самом грубом приближении ментальные травмы можно разделить на две большие категории: а) *травмы психические*, то есть те, в которых задействована личная история индивида в его контактах с эмпирическим, материальным миром; б) *травмы трансперсональные*, которые с этим опытом не связаны, а приходят к нам как бы *извне*. Однако при этом надо иметь в виду, что даже наличие травм «мирских» зависит от уровня развития индивидуального Сознания (то есть от степени его способности к коммуникации с Высшим Разумом и открытости подобной коммуникации). Отметим, что до людей с высоким уровнем сознательной эволюции многие травмы никогда не «пристают», что уже априори выводит методы расширения Сознания на уровень Высших стратегий противодействия состояниям ПТСР.

Далее рассмотрим те методы избавления от травм, которые мы предлагаем в рамках идеологии *Духовной парадигмы*.

Взаимодействие с окружающим «материальным» миром

Метод космической трансформации

Как мы констатировали ранее (Крутов, 2014), первая группа травм и проблем (в более широком смысле слова) возникает в результате *внешнего* болезнетворного воздействия на психику человека. Такие травмы вызывают постоянный психологический дискомфорт, создают в сознании индивида целую вереницу *искажённых представлений* (по Р. Хаббарду – «аббераций») о мире. Известно множество разновидностей таких травм. Например, младенца роняют на пол или он попадает в автокатастрофу и чудом выживает; девушка отказывает влюблённому юноше во взаимности; долгое отсутствие карьерного роста внушает вроде бы зрелому человеку комплекс неполноценности и т. д. Психотерапевтические школы предлагают различные методы избавления от подобных «душевных ран». *Психоанализ и глубинная психология* будут настаивать на *рационализации* пациентом бессознательного комплекса; *саентологи* займутся *клирингом* «инграмм»; эксперты *НЛП* и ряда других

направлений психологии постараются добиться «космического замещения» травмирующего переживания другим, нейтральным или позитивным; наконец, «квантовая психология» (С. Волински) постарается убедить человека *растворить* свои психологические проблемы в Пустоте.

Предлагаемый нами метод ментальной терапии *не отрицает* ни один из перечисленных выше подходов. Мы не можем не констатировать, что они эффективны в достаточно узком диапазоне применения. С какими-то травмами они справляются, с какими-то нет. На общем фоне «квантовый метод» *растворения* «плотных травматических образований» в человеческом Сознании выглядит почти «панацеей» от всех психологических бед, ведь он даже способен лечить *посттравматический синдром*, перед которым традиционная психотерапия серьёзно отстаёт. Тем не менее и у квантовой психологии С. Волински *есть* свои ограничения и недостатки. Ранее мы уже их перечислили: во-первых, С. Волински не смог верно интерпретировать сущность Энергии, а значит, и оценить её колоссальный *лечебный* потенциал, во-вторых, он поставил во главу угла своих практик дискуссионное понятие «Пустоты» как последнего основания Бытия. В противоположность Волински мы утверждаем, что этим основанием является Сознание, а также ограничения, которые наложены на возможности его эволюции у человека.

С. Волински парадоксальным образом объединяет Пустоту и Энергию, формулируя на этом единстве нечто наподобие *жизненной программы*. Для лучшего понимания отличия «квантового подхода» от метода, который мы предлагаем, приведём одно из наиболее характерных суждений С. Волински на эту тему: «Жить без намерения и цели, просто быть и действовать здесь и сейчас – это намерение без намерения. Для этого требуется переживать чувства, как чистую энергию, не замутняя их мыслями, оценками, обоснованиями и историями о том, что привело вас к вашим переживаниям. Ещё лучше воспринимать мысли, истории, оценки и ассоциации как энергию. Согласиться переживать чувства как энергию и жить без намерения – это означает принять дао хаоса» (С. Волински. Дао хаоса).

Вдумаемся в смысл цитированного постулата. В качестве *технического метода* избавления от психических проблем и псевдопроблем его можно принять. Но много ли найдётся людей, согласных жить по такой «программе», без цели и намерения, тем более что речь вообще-то идёт о психотерапии, а не о монашестве в поисках Пустоты Мироздания? Нам такой подход чужд. Для нас основой Бытия является Сознание, а жизненной целью человека выступает максимальный прирост его *потенциала*, эволюция индивидуального сознания в направлении Сознания Божественного. Точно также мы не можем согласиться с трактовкой сущности Энергии, которую выдвигает С. Волински. Из приведённого отрывка следует, что в его понимании *Энергия* – это некая нейтральная сущность, определённости которой придаёт *ярлык* и сугубо *количественные показатели* (по шкале «сила/слабость»). Такое понимание энергии близко к физическому, поскольку, как, по всей видимости, считает Волински, опирается на закон превращения энергии, демонстрирующий *относительность* различий, существующих между разными формами энергии (электрической или тепловой). Мы утверждаем, что энергии отличаются *качественно*, что следует говорить об *иерархии энергий*, в которой более высокие уровни занимают *тонкие (или духовные) энергии*, а низшим градациям соответствуют *энергии грубые, материальные*. Подобная иерархия имеет место и в самом человеке как сложной *энергоинформационной сущности*. Человек представляет собой систему энергетических тел и полей разного уровня, которая позволяет рассматривать его как *многомерную сущность*. Это положение было основным в системе древнего знания (в частности, индийского), а открытия новой физики в XX веке подвели под него *новые* доказательства.

Упомянутое фундаментальное положение позволяет нам существенно скорректировать основной метод С. Волински, смысл которого, как мы знаем, состоит в том, чтобы снять с

травмы или негативного переживания их *ярлык*, воспринять *чистую энергию этого переживания* с тем, чтобы всё его негативное содержание «растворить» в Пустоте. Мы уже говорили о том, что такая методика эффективна в процессе избавления от страданий, но в ней отсутствует *механизм внутреннего роста человека*, который преодолел свою проблему и стал *выше* неё. Данное отсутствие обусловлено тем, что, во-первых, энергия, порождённая «низшими» эмоциями, не может быть «нейтральной» (поскольку энергия – это не абстрактная количественная сущность, и наличие в сознании человека такой «грязной энергии» мешает ему двигаться в направлении творческой духовной эволюции); во-вторых, Пустота хороша как *визуальный образ*, избавляющий от травм, но не как *ценностный Идеал* и платформа для дальнейшей эволюции.

Исходя из этих доводов, предлагаем *скорректировать* методы квантовой психологии в направлении, которое чётко выражено в названии того метода, который мы предлагаем: *метод космической трансформации*. Чем он отличается от метода *космического замещения*, мы поясним далее. Последний (как и квантовые методы вообще) не учитывает уровней энергий, их иерархии по шкале «*грубые/тонкие*», существенную разницу частоты их *вибраций*. При попытке «космического замещения» травм психотерапевт априори предполагает, что замещаются *однопорядковые энергии*, одна из которых сильнее в количественном отношении (например, эмоция страха заменяется эмоцией гнева). Это чаще всего помогает человеку разрешить некую ситуативную проблему, однако при этом он остаётся на том же уровне духовного развития (ментальной эволюции). Метод *космической трансформации* имеет совершенно иной смысл. Он предполагает замену, трансформацию *низких энергий* на *энергии высшие*.

Как это осуществимо на практике? Прежде всего, *космическая трансформация* должна проходить в два этапа: а) сначала необходимо «растворить» негативную эмоцию или травму в «пустоте» по методам квантовой психологии, а затем б) «наполнить» возникшие «пустоты» энергией более высокого ранга. Подчеркнём, что под высшими энергиями имеем в виду *энергии Любви, Сострадания, Благодарности*, представление о которых отсутствует у С. Волински.

Далее проанализируем, как данная техника работает на практике. Возьмём любое упражнение из «квантового сознания» С. Волински, целью которого является достижение состояния «Пустоты». Например, квантовое упражнение 50, описывающее ситуацию, когда человеку в обстановке конфликта нужно выбрать тип отношений с другим человеком. Вот это упражнение:

Квантовое упражнение 50

«Шаг I: Заметьте конфликт, который вы переживаете, например, «сохранять отношения» или «не сохранять отношения». Шаг II: Заметьте форму, размер каждой части конфликта и пространство, окружающее их и находящееся между ними. Шаг III: Дайте себе почувствовать каждую часть конфликта. Шаг IV: Слейтесь по очереди с каждой из форм, а затем станьте между сторонами конфликта и слейтесь с пространством. Шаг V: Рассмотрите две эти частицы, плавающие в пустом пространстве, и пустое пространство, как состоящие из одного и того же вещества. Шаг VI: Заметьте оставшуюся пустоту. Шаг VII: Сгустите пустоту и создайте частицу 1: «Мне нужно сохранять эти отношения», сгустите ещё немного пустоты и создайте частицу 2: «Мне *не* нужно сохранять эти отношения». Шаг VIII: Теперь растворите эти две частицы и превратите их обратно в пустоту. Шаг IX: Несколько раз сгустите пустоту, превратив её в части конфликта, и рассейте частицы, превратив их обратно в пустоту» (Волински, 1997).

Что мы имеем в «сухом» остатке после ознакомления с этим упражнением, которое при определённых обстоятельствах может кому-то принести если не избавление, то хотя бы облегчение? На наш взгляд, в идеологии упражнения 50 имеется множество «смысловых

пустот», значительно снижающих его терапевтический потенциал. 1) Кто *субъект* выбора в половом, возрастном, социальном плане: ребёнок, юноша, девушка, студент, учёный, политик, бомж? 2) Кем является второй участник конфликта, в каких *отношениях* с пациентом он состоит? Это муж, жена, начальник, друг, подруга, любовник(-ца), мать/отец, сын/дочь и т.д.? 3) Что послужило причиной этого конфликта и какова степень его глубины? Без этих уточнений мы будем иметь дело с неизвестным субъектом, с абстрактным «другим», с невыясненными «отношениями», в финале – всё с той же Пустотой. Между тем *конкретность* – главная добродетель ментальной терапии. Поэтому для того, чтобы это и подобные ему упражнения стали ещё более эффективными, необходимо дополнить их по методу *космической трансформации*.

Чтобы не быть голословным, в своих умозаключениях предлагаем проанализировать одно известное стихотворение Генриха Гейне, в котором автор задолго до появления квантовой теории детально описывает методику космической трансформации как средство от психических травм.

Когда тебя женщина бросит, – забудь,
Что верил ее постоянству.
В другую влюбись или трогайся в путь.
Котомку на плечи – и странствуй.

Увидишь ты озеро в мирной тени
Плакучей ивовой рощи.
Над маленьким горем немного всплакни,
И дело покажется проще.

Вдыхая, дойдёшь до синеющих гор.
Когда же достигнешь вершины,
Ты вздрогнешь, окинув глазами простор
И клетот, услышав орлиный.

Ты станешь свободен, как эти орлы.
И, жить начиная сначала,
Увидишь с крутой и высокой скалы,
Что в прошлом потеряно мало!

(Пер. С. Маршака)

Таким образом, мы имеем банальную ситуацию: от мужчины уходит его возлюбленная. Хотя это случается часто, для героя стихотворения это становится настоящей трагедией. Какой «терапевтический» сценарий предлагает ему в этой ситуации поэт? Оставим в стороне совет «в другую влюбись» (данный им между прочим) и сосредоточимся на варианте «динамической медитации», который Г. Гейне подробно и со знанием дела описывает. Несчастному влюблённому предлагается отправиться в путешествие, то есть «материализовать» идею «странствия души» как фундаментальной метафоры духовного роста. Затем в духе квантового подхода опытный сердцеед Г. Гейне советует *расширить контекст события*, то есть превратить космическую трагедию в маленький и заурядный эпизод. На фоне прекрасных «озера» и «рощи» горе героя из «огромного» неотвратимо становится «маленьким» («Над маленьким горем тихонько всплакни»). Однако поэт на этом не останавливается и советует своему герою *расширять контекст травмы*, благодаря чему его Сознание должно *радикально трансформироваться*. Взойти на высокую гору, увидеть

перед собой *огромный простор Мира*, осознать, насколько *ничтожно* всё то, над чем он только что проливал горькие слезы.

Подведём итог и спросим себя, какие методы Г. Гейне *интуитивно* использовал для «терапии» своего героя? Вначале, как мы уже обращали внимание, налицо *квантовый метод уменьшения сверхзначимости события* путём его помещения в новый контекст¹. Однако далее мы видим, что поэт этим не ограничивается и снова интуитивно применяет метод *космической трансформации*. Сознание героя *не* отождествляется с Пустотой, в которую отправлена всего *лишь* измена бывшей возлюбленной. Герою стихотворения рекомендуется *трансформировать* чувства глубокой депрессии в эмоцию *радости, свободы и полноты Жизни!* Иными словами, победа над травмой означает для Г. Гейне не *сужение* горизонта сознания (полная отрешённость), а, наоборот, его *расширение*, его *трансцендирование* к наивысшим проявлениям Бытия. Очевидно, что здесь речь идёт не о *космическом замещении*, а именно о *космической трансформации*, потому что энергетический «регистр» состояния депрессии (начальное состояние) и просветлённого состояния внутренней свободы (финальное состояние) *радикально* отличаются друг от друга. В данном случае налицо не просто *замена* энергий одного типа эмоций на однопорядковый тип другой эмоции, а трансформация энергии низшего порядка (депрессия) к эмоции более высокого «духовного» ранга. Если бы герой решил внять *первому совету* поэта («в другую влюбись»), то тогда это был бы действительно механизм *космического замещения* в чистом виде².

Возвращаясь к квантовому упражнению 50, используем его для «лечения» любовной драмы, описанной Г. Гейне, при этом дополнив элементами *космической трансформации*. Сначала нам нужно определиться, кто является субъектом выбора и какой конфликт лежит в основе проблемы, породившей травму. Стихотворение Г. Гейне помогает нам в этом. В нём, как мы помним, молодой человек сталкивается с изменой любимой женщины. Вопрос выбора: «продолжать отношения» – «прекратить отношения». По логике С. Волински его, этот выбор, можно вообще не делать, поскольку задача в том, чтобы показать равнозначность всех возможных решений конфликта, все их растворить в «пустоте» и успокоиться в полном безразличии. Согласится ли с такой «терапией» человек, для которого жизненно важно решить дилемму: продолжать отношения с женщиной или прервать их, а не уходить в монахи. Добиться этого можно, продолжив Упражнение 50 медитацией *космической трансформации*, которая поможет несчастному влюблённому найти решение мучающей его проблеме и, таким образом, окончательно избавиться от травмы, наполнив Пустоту энергией высшего порядка:

Упражнения «космической трансформации»

Шаг 1. «Растворить» травму или проблему в Пустоте по методу С. Волински (Упражнение 50).

Шаг 2. Рассмотреть ситуацию в *спокойном эмоциональном состоянии*, потому что именно в нём человек способен услышать «подсказку» со стороны Вселенского Разума и сделать действительно *правильный выбор, соответствующий «законам Космоса»* и задачам индивидуальной духовной эволюции. Сделанный в этом состоянии и с такого рода

¹ В этой связи стоит вспомнить шуточную песенку слуги из комедии Лопе Де Вега «Собака на сене», в которой описан метод «космического замещения» как средства избавления от горячей влюблённости:

Если вы на женщин слишком падки,

В прелестях ищите недостатки.

Станет сразу все намного проще:

Девушка стройна, мы скажем: мощи!

Умницу мы наречём уродкой,

Добрую объявим сумасбродкой.

Ласковая – стало быть, липучка,

Держит себя строго – значит, злючка... (Лопе де Вега, 2009: 72).

² В этом отношении заслуживают внимания технологии В. Зеланда по преодолению сверхзначимости жизненных ситуаций в процессе разрешения сложных психических состояний человека.

подсказкой, этот выбор будет лишён эмоциональной «горячки» и потому будет оптимальным, сообразным сложившимся обстоятельствам. В любом случае, то есть в случае любого решения, искусственно созданную в ходе Шага 1 Пустоту необходимо *заполнить* эмоциями, несущими энергетически *несравнимо более высокий потенциал*, чем эмоции, которые царили в ситуации мучительного выбора: депрессия, ревность, невозможность простить и одновременно осознание невозможности жить друг без друга и т.д.

Конкретизируя сказанное, в случае решения о расставании надо *отпустить* любимую женщину с глубокой признательностью за всё хорошее, что было между вами, исходя из пушкинского рецепта: «Я вас любил так искренно, так нежно, как дай вам Бог любимой быть другим» (Пушкин, 1937). Без злобы, ненависти и обид, которые будут *трансформированы* в светлую эмоцию духовной Любви. Тот же алгоритм должен быть использован и в случае решения «продолжать отношения», когда вам придётся трансформировать весь спектр былых претензий в чувство безграничной любви и заботы. Чтобы определиться с нужным сценарием и необходимым эмоциональным фоном, который вы считаете целесообразным достичь, необходимо именно квантовые упражнения, усовершенствованные с помощью метода *космической трансформации*.

Можно было бы продолжить этот опыт и показать, как работает наш алгоритм на примере других упражнений и психологических ситуаций, предложенных уважаемым нами учёным. Их изложение в рамках настоящей статьи особой необходимости не требует. Способ превращения упражнений квантовой медитации в упражнения космической трансформации весьма прост. Чтобы понять простоту данного метода достаточно в этом направлении совершить несколько экспериментов на себе и, таким образом, убедиться в эффективности наших интерпретаций к квантовым упражнениям С. Волински.

Выводы

В начале исследования своей целью мы определили теоретическое обоснование и детальное описание (с элементами верификации) тех социально-коммуникационных практик, с помощью которых будет фиксироваться противодействие последствиям психических травм в парадигме «Сознание – Информация – Энергия – Материя», отличное от предложенных технологий в рамках квантовой теории С. Волински.

Результаты проведённого анализа позволяют нам констатировать, что поставленная цель достигнута в полном объёме. Нами было установлено следующее:

1) методология монистического идеализма имеет верификационный характер и валидна сформулированной цели исследования;

2) анализ возможностей теоретического и практического изучения социально-коммуникационных практик по противодействию психическим травмам наиболее эффективен с позиций ключевой онтологической и методологической формулы монистического идеализма – «Сознание – Информация – Энергия – Материя»;

3) формула квантового Сознания в концепции С. Волински не является валидной (соответствующей поставленным задачам) в контексте её применения в рамках социально-коммуникационных практик, так как она не охватывает всей полноты и целостности противодействия психическим травмам;

4) с позиций возможного применения трансперсональной концепции в процессе реализации потенциала социально-коммуникационных технологий противодействию психическим травмам и с опорой на теоретические постулаты о функциях Сознания/Подсознания необходимо учитывать дифференциацию травмы на психические (в которых задействована личная история индивида в его контактах с эмпирическим, материальным миром) и травмы трансперсональные, которые с этим опытом не связаны.

Последние приходят к нам как бы извне и зависят от уровня развития индивидуального Сознания, степени его открытости и способности к коммуникациям с Высшим Разумом;

5) анализ преодоления травмы в свете трансперсонального подхода к Сознанию с помощью метода космической трансформации существенно увеличивает диапазон возможностей эффективного решения проблем, связанных с ПТСР;

6) упражнения «космической трансформации», представленные в виде специальных социально-коммуникационных технологий, являются надёжными инструментами социального инжиниринга, позволяющего с более действенной и продуктивной точки зрения трактовать квантовый смысл упражнений С. Волински.

7) метод «космической трансформации» при наличии многих его преимуществ перед традиционными технологиями коррекции и нейтрализации психотравм требует своего дальнейшего развития в условиях специального, более углублённого и детального изучения. Особые усилия необходимо сделать в направлении организации широкой экспериментальной практики, которую предлагается осуществить на основе системно-естественных знаний о природе Человека в рамках вышеизложенной онтологической парадигмы: Сознание – Информация – Энергия – Материя.

Перспективой дальнейших исследований применения социально-коммуникационных практик по противодействию психическим травмам в парадигме «Сознание – Информация – Энергия – Материя» может быть верификация валидности таких практик в работах, представленных Дж. Диспенза и Дж. Кехо.

Литература.

- Антология мировой философии в 4-х томах.* (1969). Т. 1: [под ред. В.В. Соколова]. Ч.1. Москва : Мысль, 299.
- Багаутдинов, А. М., Харисов М. Ф. (2014). Философская ретроспектива осмысления сознания в контексте идеалистического монизма. *Вестник Башкирского университета.* Т. 19, №1, 225–232.
- Волински, С. (2007). Квантовое сознание. Руководство по квантовой психологии, Москва: Старклайт, 224.
- Гегель, Г.В.Ф. *Сочинения.* Т.4 (1959). Система наук. Ч.1: Феноменология духа. Москва : Социально-экономическая литература, 438.
- Гегель, Г. В. Ф. (1970). *Наука логики.* В 3 т. Т. 1. Москва: Мысль, 227.
- Госвами, А. (2020). *Самосознающая вселенная. Как сознание создаёт материальный мир.* Гл. 4. Философия монистического идеализма. Дата обращения 30.11.2019 <https://fil.wikireading.ru/61377>; а также: Госвами, А. (2013). *Физика души. Квантовая книга жизни, умирания, перевоплощения и бессмертия.* Москва: Постум, 352.
- Вега, Л. де (2009). Собака на сене. *Собрание сочинений в 6 томах.* Москва, Т. 4, 72.
- Декарт, Р. (1989). *Страсти души.* Сочинения в 2-х т. Москва: Мысль. Т. 1, 654.
- Крутов, В. В. (2014). *Возвращение к себе. Основы развития сознания и управления мышлением.* Киев: Генеза, 400.
- Крутов, В. В. (2019). Психолингвистический потенциал нейрогенеза (обоснование применения психолингвистических методик для самосовершенствования механизмов Сознания человека с использованием идеи нейрогенеза). *Психолінгвістика.* Вип. 25(1), 165–193. doi.org/10.31470/2309-1797-2019-25-1-165-193
- Монистический идеализм* (2020). Дата обращения 10.01.2020 <http://www.rodon.org/other/fn.htm# g4>
- Плотин и Августин (1998). *АРХЭ: Труды культурологического семинара.* Вып. 3. Москва: РГГУ, 232–250.

- Пушкин, А. С. (1937). *Полное собрание сочинений*: В 16 т. Москва; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1937–1959. Т. 6. Евгений Онегин, 1–205.
- Хаббард Рон, Л. (2007). *Дианетика: современная наука о разуме*. Dianetics: The Modern Science of Mental Health. Копенгаген, Дания: New Era Publications International ApS, 2007, 664.
- Холод, О. М. (2019). Завдання психолінгвістичної методології досліджень і квантовий підхід. *Психолінгвістика*. Вип. 25(2), 338–370. doi: 10.31470/2309-1797-2019-25-2-338-370
- Чащегорова, Н.А. (2009). Формирование концепции интуитивного знания в философских учениях античности (от досократиков до неоплатонизма). *Вестник Оренбургского государственного университета*. N 7 (101), июль, 104–108.
- Hegel, Georg Wilhelm Friedrich (2010). *The Science of Logic*, Cambridge University Press, 2010, 609.
- Wolinsky, Stephen H. (1993). *Quantum Consciousness The Guide to Experiencing Quantum Psychology*. Bramble Books, Connecticut, 1993.

Reference

- Antolohyia myrovoi fylosofyy v 4-kh tomakh*. [Anthology of world philosophy in 4 volumes.]. (1969). T. 1: [pod red. V.V. Sokolova]. Ch.1. Moskva : Mysl. 299 [in Russian].
- Bahautdynov, A. M., Kharysov M. F. (2014). Fylosofskaia retrospektyva osmysleniya soznaniya v kontekste ydealystycheskoho monyzma. [Philosophical retrospective of understanding consciousness in the context of idealistic monism]. *Bulletin of Bashkir University*. T. 19. №1. 225–232 [in Russian].
- Volynsky, S. (2007). *Kvantovoe soznanye. Rukovodstvo po kvantovoi psikhologyy*. [Quantum consciousness. Guide to quantum psychology]. Moskva: Starklait. 224 [in Russian].
- Hehel, H.V.F. Sochyneniya. [Compositions]. T.4 (1959). Systema nauk. Ch.1: Fenomenolohyia dukha. [The system of sciences. Part 1: Phenomenology of the spirit]. Moskva : Sotsyalno-ekonomycheskaia lyteratura. 438 [in Russian].
- Hehel, H. V. F. (1970). *Nauka lohyky*. [Science of logic]. V 3 t. T. 1. Moskva: Mysl. 227 [in Russian].
- Hosvamy, A. (2020). *Samosoznaiushchaia vseennaia. Kak soznanye sozdaet materyalniy myr*. [Self-aware universe. How consciousness creates the material world]. №1. 4. Fylosofyia monystycheskoho ydealyzma. [Ch. 4. The philosophy of monistic idealism]. Date of the application 12.01.2020 <https://fil.wikireading.ru/61377>; a takzhe: Hosvamy, A. (2013). *Fyzyka dushy. Kvantovaia knyha zhyzny, umyrania, perevoploshchenia y bessmertiya*. [Physics of the soul. Quantum book of life, dying, reincarnation and immortality]. Pervod s anhl. A. Kyseleva. Moskva: Postum. 352 [in Russian].
- Veha, L. de (2009). Sobaka na sene [Dog in the manger]. Pervod M. Lozynskoho. *Sobranie sochynenyi v 6 tomakh* [Collected Works in 6 volumes]. Moskva. T. 4. 72 [in Russian].
- Dekart, R. (1989). *Strasty dushy*. [Passion of the soul]. Sochyneniya v 2-kh t. Moskva: Mysl. T. 1. 654 [in Russian].
- Krutov, V. V. (2014). *Vozvrashchenye k sebe. Osnovy razvytiya soznaniya y upravleniya myshleniem*. [Return to yourself. Fundamentals of the development of consciousness and control thinking]. Kyiv: Heneza. 400 [in Russian].
- Krutov, V. V. (2019). Psykholinhvistychnyi potentsial neurohenezu (obgruntuvannia zastosuvannia psykholinhvistychnykh metodyk dlia samovdoskonalennia mekhanizmiv Svidomosti liudyny z vykorystanniam idei neurohenezu). [Psycholinguistic potential of neurogenesis (justification for the use of psycholinguistic techniques for self-improvement of human consciousness mechanisms using the idea of neurogenesis)]. *Psykholinhvistyka*

- [*Psycholinguistics*]. Vyp. 25(1). 165–193. doi.org/10.31470 /2309-1797-2019-25-1-165-193 [in Russian].
- Monystycheskyi ydealyzm [Monistic idealism]*. (2020). Date of the application 12.01.2020 <http://www.rodon.org/other/fn.htm#g4> [in Russian].
- Plotin i Avgustin (1998). ARHE: Trudy kulturologicheskogo seminaru [ARKHE: Proceedings of a cultural seminar]. Vyp. 3. Moskva: RGGU, 232–250 [in Russian].
- Pushkyn, A. S. (1937). *Polnoe sobranie sochyneni* [Full composition of writings]: V 16 t. Moskva; Lenynhrad : Yzd-vo AN SSSR, 1937–1959. T. 6. Evhenyi Onehyn. 1–205 [in Russian].
- Khabbard, Ron L. (2007). *Dianetics: The Modern Science of Mental Health*. Copenhagen, Denmark: New Era Publications International ApS, 2007. 664 s. [in Russian].
- Kholod, O. M. (2019). Zavdannia psykhohivistychnoi metodolohii doslidzhen i kvantovyi pidkhid. [Head of Psychological and Linguistic Methodology and Quantum]. *Psykhohivistyka [Psycholinguistics]*. Vyp. 25(2). 338–370. doi: 10.31470/2309-1797-2019-25-2-338-370 [in Ukrainian].
- Chashchehorova, N.A. (2009). Formyrovanye kontseptsyy yntuytyvnoho znanyia v fylosofskykh ucheniyakh antychnosti (ot dosokratykov do neoplatonyzma). [The formation of the concept of intuitive knowledge in the philosophical teachings of antiquity (from pre-Socratics to Neoplatonism)]. *Vestnyk Orenburhskoho hosudarstvennoho unyversyteta [Bulletin of the Orenburg State University]*. N 7 (101), iul. 104–108 [in Russian].
- Hegel, Georg Wilhelm Friedrich (2010). *The Science of Logic*, Cambridge University Press, 609.
- Wolinsky, Stephen H. (1993). *Quantum Consciousness The Guide to Experiencing Quantum Psychology*. Bramble Books, Connecticut.

**Социально-коммуникационные практики
по противодействию психическим травмам в парадигме
«Сознание – Информация – Энергия – Материя»**

Василий Крутов,

доктор юридических наук, профессор,
почётный академик Национальной академии педагогических наук Украины,
вице-президент
Украинского Союза Промышленников и Предпринимателей.

АННОТАЦИЯ

Цель исследования заключается в теоретическом обосновании и детальном описании (с элементами верификации) тех социально-коммуникационных практик, с помощью которых фиксируется противодействие последствиям психических травм в парадигме «Сознание – Информация – Энергия – Материя», отличающейся от предложенных технологий в рамках квантовой теории С. Волински.

Методологической платформой нашего исследования стали положения монистического идеализма. Потерпевший от травмирующего события (субъект) с его представлением о Едином, которое поддается познанию только с помощью «растворения» субъекта в Едином, сливается с этим Единым.

В результате исследования проведён углублённый анализ процесса противодействия психическим травмам с позиций 1) формулы квантового Сознания в концепции С. Волински, 2) его трансперсональной концепции «Сознание/Подсознание», 3) анализа травмы в свете трансперсонального подхода к Сознанию, 4) метода космической трансформации, а также при выполнении упражнений «космической трансформации».

Полученные результаты позволили нам сформулировать такие выводы. Анализ возможностей теоретического и практического изучения социально-коммуникационных практик по противодействию психическим травмам наиболее эффективный с позиций ключевой методологической формулы монистического идеализма «Сознание – Информация – Энергия – Материя». Формула квантового Сознания в концепции С. Волински не является валидной (соответствующей поставленным заданиям) для применения социально-коммуникационных практик для полного противодействия психическим травмам. Анализ травмы в свете трансперсонального подхода к Сознанию с помощью метода космической трансформации увеличивает диапазон возможностей эффективным противодействиям психическим травмам.

Ключевые слова: психические травмы, монистический идеализм, социально-коммуникационные техники, метод космической трансформации.

**Соціально-комунікаційні практики
з протидії психічних травм у парадигмі
«Свідомість – Інформація – Енергія – Матерія»**

Василь Крутов,

*почесний академік Національної академії педагогічних наук України,
доктор юридичних наук, професор, віце-президент
Українського Союзу Промисловців і Підприємців.*

АНОТАЦІЯ

Мета дослідження полягає в теоретичному обґрунтуванні та детальному описі (з елементами верифікації) тих соціально-комунікаційних практик, за допомогою яких фіксується протидія наслідкам психічних травм у парадигмі «Свідомість – Інформація – Енергія – Матерія», що відрізняється від запропонованих технологій у межах квантової теорії С. Волінські.

Методологічною платформою нашого дослідження стали положення моністичного ідеалізму. Потерпілий (суб'єкт) від події, що травмує, із його уявленням про Єдине, яке піддається пізнанню лише за допомогою «розчинення» суб'єкта в Єдиному, зливається із цим Єдиним.

За результатами дослідження проведено поглиблений аналіз процесу протидії психічним травмам із позицій 1) формули квантової Свідомості в концепції С. Волінські; 2) його трансперсональної концепції «Свідомість/Підсвідомість»; 3) аналізу травми у світлі трансперсонального підходу до Свідомості; 4) методу космічної трансформації, а також під час виконання вправ «космічної трансформації».

Отримані результати дозволили нам сформулювати такі висновки. Аналіз можливостей теоретичного і практичного вивчення соціально-комунікаційних практик із протидії психічним травмам найбільш ефективний із позицій ключової методологічної формули моністичного ідеалізму «Свідомість – Інформація – Енергія – Матерія». Формула квантової Свідомості в концепції С. Волінські не є валідною (відповідною до поставлених завдань) для застосування соціально-комунікаційних практик із метою повної протидії психічним травмам. Аналіз травми у світлі трансперсонального підходу до Свідомості за допомогою методу космічної трансформації збільшує діапазон можливостей ефективних протидій психічним травмам.

Ключові слова: психічні травми, моністичний ідеалізм, соціально-комунікаційні техніки, метод космічної трансформації.

Submitted to the editor – 05.01.2020

Reviewed – 25.02.2020

Accepted for printing – 19.04.2020

Подано до редакції – 05.01.2020

Рецензовано – 25.02.2020

Прийнято до друку – 19.04.2020

